

Глава 40

До конца месячного срока оставалось всего пять дней, а уровень отторжения Юй Чэньняня замер на отметке пятьдесят пять и с тех пор не сдвинулся ни на единицу.

Система начала не на шутку нервничать. Свою тревогу она выражала тихим, жалобным нытьем:

[Носитель... Носитель... Вы уверены, что всё в порядке? Мы точно успеем? Осталось всего пять дней, хнык...]

Однако маленький помощник, внезапно освоивший искусство притворных рыданий, никак не мог тронуть каменное сердце Ши Цина.

Стоял час полуденного отдыха, и Юй Чэньнянь еще не проснулся. Ши Цин, уютно устроившись в объятиях принца, наслаждался исходящим от тела юноши живым теплом.

«Чего ты паникуешь? Разве ты не заметила, что тело Юй Чэньняня с каждым днем становится всё приятнее на ощупь?»

Словно дразня Систему, он принялся тыкать пальцем в крепкие, перекатывающиеся под кожей мышцы.

«В такие чудесные мгновения твоё нытьё совершенно неуместно»

[Хнык...]

Система с трудом проглотила очередной всхлип и пролепетала:

[Но до конца месяца всего пять дней!]

[Уровень отторжения не упал ниже пятидесяти, а это значит, что Мировое сознание вышвырнет нас отсюда. Нам не хватает всего пять пунктов, всего пять...]

Будь разрыв огромным или надежда — призрачной, она бы так не переживала. Но ведь остался всего один шаг! Стоит лишь немного поднажать — и положение стабилизируется. Увы, несмотря на близость цели, подопечный упорно не желал идти на уступки.

Ши Цин же оставался невозмутим.

«Будь паинькой, иди почитай «Каталог гор и морей», там как раз вышло иллюстрированное

издание»

Система, которая никогда не могла совладать со своим носителем, лишь жалобно пискнула и исчезла.

Оставшись в тишине, молодой господин продолжил своё занятие. Пользуясь тем, что Юй Чэньнянь спит, он бесцеремонно тыкал в юношу пальцем, вдоволь наслаждаясь моментом. Так продолжалось до тех пор, пока крепкие мышцы под его рукой не дрогнули, едва заметно напрягаясь. В следующую секунду длинная ладонь перехватила кисть Ши Цина. Хватка была властной и надёжной, но принц лишь слегка сжал белые пальчики подростка, стараясь не причинить ему боли.

— Проснулся?

Виновник пробуждения, пойманный на месте преступления, не выказал ни тени смущения. Он поздоровался с таким естественным видом, будто так и должно быть, а затем, высвободив руку, преспокойно продолжил своё исследование.

— Мне кажется, или ты стал еще крепче? Как-то слишком быстро.

Юй Чэньнянь постарался проигнорировать его дерзкие прикосновения и ответил низким голосом:

— В последние дни я стал съедать больше еды.

— Я тоже ем немало, но почему-то у меня только живот округлился, — Ши Цин недовольно нахмурился и погладил себя по талии. — И ростом я совсем не прибавил.

Собеседник взглянул на его плоский живот и честно признался:

— Ты вовсе не толстый.

— Как это не толстый? Тут прибавилось порядочно плоти!

Капризный нрав молодого господина снова дал о себе знать. Он насильно приложил ладонь Юй Чэньняня к своему животу:

— На, сам потрогай, сколько тут лишнего.

Пока рука юноши покоилась на его теле, Ши Цин продолжал ворчать с самым несчастным видом:

— Странно всё это. Мы с тобой всегда вместе, едим одно и то же, но ты растешь и мужаешь, становясь твердым, как камень, а я только обрастаю нежной плотью.

Юй Чэньнянь слушал это недовольное сопение, ощущая под ладонью ту самую «лишнюю плоть». На самом деле всё оставалось по-прежнему изящным, просто нежный животик Ши Цина, привыкшего этой зимой сытно есть и спать в тепле чужих объятий, стал еще более мягким и шелковистым. Даже сквозь ткань одежды можно было представить, насколько эта кожа бела и тонка. Под пальцами не было жира — лишь малая толика податливой, нежной плоти, которую можно было назвать одним словом: упоительная.

Юноша почти неосознанно слегка сжал её кончиками пальцев.

— Ой!

Тело под его рукой тут же дернулось, словно пойманная рыба. Ши Цин подскочил на месте от щекотки и сердито уставился на него:

— Ты что творишь?!

Только встретив этот яростный взгляд, Юй Чэньнянь осознал свои действия. Он мгновенно опустил руку и склонил голову:

— Прости.

— Хм!

Молодой господин, ворча, выбрался из теплой постели. От долгого сна на его бледных щеках всё еще играл румянец, из-за чего он казался смущенным. Сев поудобнее, он объявил:

— Сегодня я договорился о встрече с друзьями, ты пойдешь со мной.

И, не дожидаясь ответа, властно добавил:

— Возражения не принимаются. Я уже получил дозволение Его Величества, он не против, чтобы ты сопровождал меня за пределами дворца.

Юй Чэньнянь промолчал несколько секунд, прежде чем ответить:

— Хорошо.

Заметив, как лицо Ши Цина мгновенно просияло от самодовольства, он легко разгадал мысли

подростка. Тот наверняка уже успел похвастаться перед своими приятелями, что сам принц крови ходит у него в прислужниках.

Окрыленный предвкушением, молодой господин поспешно поднялся и велел евнухам войти, чтобы помочь ему одеться, при этом не забывая подгонять Юй Чэньняня.

— Да поторапливайся же ты!

Несмотря на повелительный тон, из-за природной мягкости его голоса этот приказ больше походил на капризную просьбу. Девятый принц молча встал и тоже принялся за одежду. За то время, что он провел в этих покоях, его немногие личные вещи, включая теплые плащи, перекочевали сюда.

Возможно, сам Ши Цин этого не замечал, но он становился всё более привязанным к Юй Чэньняню. Что бы подросток ни затеял, он требовал обязательного присутствия принца, иначе вся забава теряла вкус.

Чувства самого юноши с каждым днем становились всё сложнее. Он был рад возможности повсюду следовать за Ши Цинем, но в то же время в его душе зрело некое иное, подавляемое чувство. Молодой господин видел в нем лишь слугу или товарища по играм, но самому Юй Чэньняню этого было мало. Он жаждал большего.

Когда Ши Цин закончил переодеваться, до него дошли слухи, что во дворе создали ледяную скульптуру пиона. Позабыв обо всём, он радостно убежал смотреть на диковинку. В комнате остались лишь двое евнухов и Юй Чэньнянь. Юноша привычным движением поправил пояс.

— Девятый принц, позвольте мне... — один из евнухов почтительно подошел ближе и принялся старательно поправлять складки его одежды.

Слуга Ши Цина, глядя на это, лишь внутренне усмехнулся. «Подлизываться к принцу, которого каждый во дворце может безнаказанно пнуть... Какое недомыслие», — подумал он. Ему наскучило наблюдать за сборами, и он поспешил вслед за своим господином.

Теперь в комнате остались только двое.

Юй Чэньнянь расправил плечи и слегка вскинул голову. Его манера держаться в мгновение ока преобразилась — от былой тупости не осталось и следа.

— Как обстоят дела? — негромко спросил он.

— Всё в точности так, как и предвидело Ваше Высочество, — отозвался второй евнух, склонив голову. — Хужэнь ворвались за границу и уже захватили три города. Правда, это лишь отдаленные, пустынные земли.

— Любой клочок нашей земли, каким бы пустынным он ни был, — это достояние империи. Его захват чужеземцами — несмыаемый позор. Теперь в совете наверняка поднимется буря.

На лице юноши не дрогнул ни один мускул.

— Кто ведет войско хужэнь?

— Говорят, их Второй принц. Он всегда славился своей отвагой и мастерством в бою.

— Вернись к моему дяде, — приказал Юй Чэньнянь. — Пусть он свяжется со старыми соратниками. Когда вести о войне достигнут столицы, они должны подать прошение императору. Раз у врага войско ведет принц, то и с нашей стороны командование должен принять член императорской семьи. Лишь так можно восстановить престиж страны и вернуть утраченные города.

— Слушаюсь.

— И еще. Передай дяде: он должен добиться того, чтобы в поход отправили именно меня.

Евнух вздрогнул и пораженно вскинул голову:

— Ваше Высочество?!

— Ступай, — Юй Чэньнянь взмахом руки пресек дальнейшие расспросы.

Посланец помедлил мгновение, а затем, низко поклонившись, исчез. Юноша постоял немного в тишине и вышел на галерею. В конце коридора он увидел Ши Цина, увлеченно разглядывающего ледяную фигуру.

Тот сиял от восторга. Отбросив свою обычную заносчивость, он, подобно ребенку, осторожно касался кончиками пальцев прозрачных ледяных лепестков. Услышав шаги, он обернулся и с улыбкой поманил принца к себе:

— Юй Чэньнянь, иди скорее! Посмотри, как искусно вырезан этот цветок! Совсем как живой!

Поскольку Ши Цин родился слабым, в семье ему запрещали прикасаться к холодному даже летом, не говоря уже о зимних забавах. Ледяную скульптуру он видел впервые в жизни.

Юй Чэньнянь подошел ближе. Глядя на искрящийся лед, он внезапно спросил:

— Тебе нравятся пионы? Или сама резьба по льду?

Ши Цин хмыкнул и легонько пихнул его ногой, заносчиво вздернув носик:

— А вот и не скажу!

Юй Чэньнянь не выказал разочарования. Он лишь пристально посмотрел на прозрачный ледяной куст.

«Раз Ши Цин не хочет отвечать, значит, ему по душе ледяные пионы. Если настанет день, когда я заполню весь дворец ледяными цветами... Наверняка тогда он будет по-настоящему счастлив»

<http://bllate.org/book/15834/1439837>